

Л. Л. КОФАНОВ

**ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ  
КОНФЕРЕНЦИИ  
«РИМСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ  
КУЛЬТУРА ЕВРОПЫ»  
РИМ, 4 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА**

4 декабря 2009 г. в Риме на юридическом факультете государственного университета «Roma Tre» состоялась российско-итальянская научная конференция на тему «Римское право и правовая культура Европы». Конференция проходила в рамках саммита Президента РФ Д. А. Медведева и премьер-министра Италии С. Берлускони. Инициаторами организации конференции стали Министр юстиции Итальянской Республики А. Альфано и Министр юстиции Российской Федерации А. В. Коновалов, а также группа ученых-юристов государственного университета «Roma Tre» под руководством проф. Л. Вакки и Санкт-Петербургского государственного университета под руководством проф. В. В. Лукьянова, при участии ректора Российской правовой академии доктора юридических наук С. И. Герасимова, председателя Центра изучения римского права проф. Л. Л. Кофанова и профессора Томского государственного университета Д. О. Тузова. Целью проведения конференции послужило стремление политических элит Италии и России способствовать дальнейшему развитию научного сотрудничества в области юриспруденции, общей основой которой для стран Европы и является римское право.

Утреннее заседание, проходившее под председательством декана юридического факультета университета «Roma Tre» проф. *Паоло Бенвенути*, было открыто приветственным словом ректора Третьего римского университета проф. *Гвидо Фабиани*, который представил свой университет, где учится 40 000 студентов и среди 8 факультетов наиболее открытым для международного сотрудничества является юридический факультет. Выразив уверенность в успехе конференции и будущего научного сотрудничества между учеными Италии и России, ректор пожелал российским ученым успешного пребывания в Вечном Риме, завершив свое выступление словами Гоголя «в Рим влюбляешься постепенно, но навсегда».

Затем слово было предоставлено Министру юстиции Российской Федерации *Александрю Владимировичу Коновалову*, который прежде всего поблагодарил университет «Roma Tre» за гостеприимство, Министерство юстиции Итальянской Республики – за помощь в организации конференции, а также итальянских и российских специалистов по римскому праву – за участие в конференции, в частности проф. Валерия Абрамовича Мусина, в свое время преподававшего ему римское право. Хотя докладчик и сам преподавал некоторое время римское право в СПбГУ и его научные исследования связаны с поссessorным процессом, который исторически возник из римского права, однако не считает себя специалистом в этой области. Но как всякий нормальный юрист считает римское право основой основ современной юриспруденции, пример оптимальной адаптации которого на основе взаимодействия гражданского и преторского права базовых юридических принципов под развивающиеся экономические отношения вполне применим и для современного общества. Министр выразил надежду, что материалы конференции будут опубликованы в России, например в журнале «Древнее право» Центра изучения римского права, но главную надежду связал с тем, что семинар станет только началом будущего долгосрочного и системного сотрудничества. В России и, возможно, в Европе сегодня преподавание римского права находится не в лучшей ситуации по сравнению с прошлым, хотя роль римского права как осново-

полагающей базы юридического образования и сейчас остается бесспорной. Поэтому, используя хорошие отношения между министерствами юстиции России и Италии, можно поднять на новый уровень сотрудничество романистов наших стран. Такое сотрудничество может развиваться в двух главных аспектах: – первый – это собственно научный обмен исследованиями в области римского права, второй – организационный аспект, т. е. как лучше организовать изучение и преподавание римского права. Он особенно важен для него, так как он назначен главой комиссии по совершенствованию юридического образования в России, а также в связи с необходимостью вхождения России в Болонскую систему образования. Президент РФ Д. А. Медведев считает необходимым совмещение такого вхождения с сохранением лучших традиций собственного российского образования. Главной задачей совершенствования юридического образования является его разделение на базовое образование бакалавриата и специализированное – магистратуры. И именно в базовом образовании римское право должно играть ведущую роль. Министр выказал пожелание дальнейшего развития сотрудничества на базе существующих центров и создания, в том числе на базе существующего Центра изучения римского права, некоего постоянно действующего российско-итальянского семинара с двумя секциями, направлениями, о которых говорилось выше.

Далее слово было предоставлено представителю Министра юстиции Итальянской Республики А. Альфано, ответственному за внешние связи Министерства синьору *Стефано Дамбруозо*, который, передав приветствие Министра А. Альфано всем участникам этого важного семинара, отметил, что в ходе его интенсивных встреч с Министром А. В. Коноваловым одной из целей и была организация настоящего семинара. Он также отметил, что Министр РФ А. В. Коновалов не случайно упомянул в своем докладе Болонский процесс, так как является прямым представителем Президента Д. А. Медведева в отношениях с Европейским Союзом в этой области. Присутствие на этом форуме российского Министра демонстрирует, что политика может быть очень чувствительна к академической научной среде. В завершение С. Дамбруозо отметил, что если вчера министры России и Италии в рамках саммита обсуждали ряд важнейших проблем современного права, то они ни на минуту не забывали о древнеримских корнях этого права, в успешном обсуждении которых на данном семинаре он не сомневается.

Затем слово было передано проф. *Валерию Абрамовичу Мусину* (член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, директор Санкт-Петербургского филиала Института государства и права РАН), который выступил с докладом «Владение и держание в Древнем Риме и в современной России». Он, в частности, отметил, что в римском праве оба института объединяло то, что и владелец, и держатель должны были господствовать над вещью, а различие касалось их отношения к вещи. Сравнивая отношение к вещи собственника и арендатора, докладчик отмечает, что оба они могли одинаково использовать вещь, но собственник относится к вещи как к своей, а держатель – как к чужой, в чем и состоит главное отличие между владением и держанием. Главный тип владельца – это собственник, но не всякий владелец, считающий себя собственником, таковым является. Например, купивший сегодня ворованную вещь в комиссионном магазине является добросовестным владельцем, так как не знал и не обязан был знать, что вещь ворованная. Римляне главное различие владения видели в законном (опирающемся на право собственности) и незаконном (не имеющем такого права) владении. Незаконный владелец, который не знал и не должен был знать о незаконности владения, считался римлянами добросовестным владельцем. Но вор считается и незаконным, и недобросовестным владельцем, так как знает, что вещь не его. Но все же римляне считали его владельцем, а не держателем, так как он распоряжался вещью. Всякое владение римляне обеспечивали поссессорной защитой в форме интердиктов, причем даже тогда, когда владение было незаконным и недобросовестным. Римляне знали два вида владельческих интердиктов – *interdicta retinendae possessionis* (из них *Uti possidetis* для недвижимости и *Utrubi* для защиты движимого имущества) и *interdicta recuperandae possessionis* – для восстановления

нарушенного владения (De vi). Для получения такой защиты владелец должен был доказать факт владения и факт нарушения владения, а права собственности доказывать было не нужно, так что даже вор мог иметь владельческую защиту. Поэтому владельческая защита носила предварительный характер, и собственник, проиграв поссесорный процесс, мог предъявить петиторный иск. Но поссесорная защита предоставлялась только владельцу, а не держателю вещи. Обращаясь к современной России, докладчик отмечает, что и здесь для владения необходимо господство над вещью в соединении с намерением владеть. Но владельцем считается любой независимо от того, относится ли он к вещи как к своей или как к чужой, поэтому владение и держание не разграничиваются. В России признается деление владения на законное и незаконное, но если римляне считали законным только владение собственника, то в России любое правовое основание, в том числе договор аренды, является основанием для законности владения. Поэтому если у римлян арендатор – это простой держатель, в российском законодательстве – это владелец. Владение также обеспечивается защитой, но только законное, причем посредством виндикационного иска, предоставляемого не только собственнику, но и владельцу, в том числе и арендатору против собственника, досрочно прекращающего аренду. Но интердиктная защита современному российскому праву неизвестна. Например, в иске о причинении вреда средством повышенной опасности (автомобилем) законным владельцем считается не только собственник, но и арендатор автомобиля, причем водитель арендующей автомобиль фирмы с точки зрения гражданского права является не владельцем, а лишь держателем, а потому ответственности за ущерб не несет. В заключение В. А. Мусин подчеркивает, что приведенные примеры свидетельствуют о живучести римского права, главная причина которой – рациональность его норм, его *ratio scripta*.

Далее с докладом «Римское право и европейская наука права» выступила проф. *Летиция Вакка* (профессор Третьего римского университета, член Высшего совета магистратуры Италии), в котором, обращаясь к правовой истории Европы, отмечает, что особенность характера европейской юридической традиции заключается в том, что она является результатом деятельности юристов, подразумевая под термином «юристы» тех, кто в совершенстве владеет особой техникой и особым методом, которые позволяют оперировать с юридическими институтами посредством богатства концептуальных инструментов, которые ведут к созиданию права как науки. Это, по мнению докладчика, является наиболее важным наследием римской юридической мысли, которое отпечаталось на всей западной юридической традиции.

Доклад «Публицианов иск в гражданском праве» *Антон Дмитриевич Рудокваса* (заместитель декана по международным делам, кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, директор Санкт-Петербургского филиала Центра изучения римского права) был посвящен толкованию п. 2 ст. 234 ГК РФ. Существуют различные интерпретации данного пункта ГК РФ. Некоторые цивилисты настаивают на том, что в этой статье закреплён аналог Публицианова иска римского права. Другие полагают, что здесь идет речь о владельческой защите. Эта дискуссия имеет важные практические последствия, поскольку в романистической доктрине Публицианов иск всегда квалифицируется как инструмент петиторной защиты, защищающий «владение для давности» как относительно-вещное право. Такая квалификация определяет и сферу применения указанного иска. Публицианов иск должен применяться против всех третьих лиц, кроме собственника. Напротив, владельческая защита в собственном, т. е. романистическом, смысле данного понятия гарантирует юридическую защиту любому владению безотносительно к его характеру, даже если оно недобросовестно и порочно, как, например, владение тайное и насильственное. По этой причине квалификация любого фактического владения как вещного права становится абсолютно невозможной, несмотря на его юридическую защиту от посягательств третьих лиц. Против третьего лица можно предъявлять только вещные иски, такие как виндикация или Публицианов иск. Но надо иметь в виду, что в момент приобретения того же владения добро-

совестным третьим лицом право давностного владения исчезает вместе с Публициановым иском. По этой причине Публицианов иск на самом деле действует только против недобросовестного владельца, который уже в момент приобретения владения был осведомлен относительно порочности титула своего владения.

*Лео Пенне* (профессор юридического факультета Третьего римского университета) в докладе «Уголовная ответственность юридических лиц: римско-правовые аспекты, история вопроса, современные решения» обращает внимание на тот факт, что, отталкиваясь от недавних итальянских норм об уголовной ответственности юридических лиц, учитывая также опыт других стран и контекст международных отношений, следует обратить внимание на необходимость тяжелого и дивертифицирующего преодоления традиционного правила «сообщество не может совершить деликт» (*societas delinquere non potest*), которое не является римским.

В докладе «Публичные предиальные сервитуты в Римской республике» *Леонид Львович Кофанов* (доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российской академии правосудия, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории Российской академии наук, председатель фонда «Центр изучения римского права») отмечает, что в современной научной литературе по римскому праву большое внимание уделяется исследованиям римских предиальных сервитутов, а также их происхождению, восходящему к Законам XII таблиц. Однако традиционно их происхождение связывают исключительно с частным римским правом и, соответственно, с частной собственностью на землю, что трудно увязывается с фактом исключительного преобладания публичной собственности на землю в архаический период. Вместе с тем, источники позволяют утверждать, что римлянам были известны и публичные предиальные сервитуты (в частности, сервитут дороги и провода воды), однако многие современные ученые утверждают, что они появились лишь в постклассическом праве и не были известны классическим юристам. В то же время никто не оспаривает тот факт, что многие личные сервитуты, в частности *superficies* и *emphyteusis*, возникли еще в эпоху Республики как институты публичного права и лишь в эпоху Империи распространились на частное право. Однако практически не допускается даже мысли, что подобное развитие могло быть характерно также и для предиальных сервитутов (*servitutes praediorum*). Между тем анализ источников позволяет сделать вывод, что сам термин *praedium* римские классические юристы и аграрные инспекторы использовали для обозначения как частных, так и публичных земель, а предиальные сервитуты – для обозначения и отношений публично-правового характера. Данные *Liber coloniarum*, муниципальных законов I в. до н. э. и Гигина позволяют утверждать, что публичный сервитут дороги сформировался еще в республиканскую эпоху. Более того, анализ данных о международных договорах раннего Рима и истории Аппиевой дороги, в IV в. до н. э. проходившей от Рима до Капуи по землям не только римлян, но и их союзников, позволил докладчику сделать вывод о том, что земельные сервитуты дорог развивались и в сфере международного права. Анализ данных Дигест и Тита Ливия позволяет утверждать изначальный публично-правовой характер и сервитута клоаки, а данные аграрного закона 111 г. до н. э. описывают и публичный сервитут выпаса скота. В заключение докладчик делает вывод, что предиальные сервитуты, возникшие еще до появления частной собственности на землю, первоначально развивались как публичные сервитуты и только с расширением частной собственности на землю распространились и на частное право.

В перерыве между утренним и вечерним заседанием была организована лекция Министра юстиции РФ А. В. Коновалова перед студентами и профессорами Третьего римского университета

Вечернее заседание, проходившее под председательством проф. Л. Вакки, открыл *Андрей Алексеевич Новиков* (кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета),

который в докладе «Прекращение договора простого товарищества в римском праве и гражданском праве России» рассмотрел договор простого товарищества, урегулированный в настоящее время гл. 55 ГК РФ. Во многом проблемы, связанные с расторжением договора простого товарищества, являются общими в римском частном праве и современном отечественном гражданском праве, что свидетельствует об общности законов развития гражданско-правовых институтов. Затем в докладе были рассмотрены отдельные основания прекращения договора простого товарищества в римском и российском праве. После прекращения договора простого товарищества происходит раздел имущества, находившегося в общей собственности товарищей. Вещи, переданные в общее владение или пользование товарищей, возвращаются тем, кто их передал, без всякого вознаграждения остальных. Индивидуально-определенная вещь возвращается давшему ее товарищу, если при этом не пострадают интересы других товарищей. Наличие сходных задач привело к тому, что российское законодательство развивалось в тесной связи с римским правом. К тому же следует всегда помнить о тесной связи русского и германского гражданского права. Отечественные юристы мыслили и работали в романо-германских правовых традициях. Поэтому опосредованное влияние римского права проявилось и в современном российском гражданском праве, что особенно наглядно видно на примере правового регулирования прекращения договора простого товарищества.

Затем выступили *Лоренцо Фашоне* (профессор Третьего римского университета) с докладом «Кризис Западной Империи и выживание политических институтов» и *Винченцо Маннино* (профессор Третьего римского университета) с докладом «Некоторые римско-правовые “модели” в современном правосознании». Далее *Карло Ланца* (профессор Второго неаполитанского университета) в докладе «Status и persona. римско-правовая традиция и современные проблемы» рассмотрел юридическое понятие лица, которое способствовало созданию формального равенства между субъектами. Как это ни парадоксально, понятие *persona* означало «лишать собственного лица». Но идея лица в настоящее время находится в кризисе: юристы считают главным в этом понятии именно равенство. Отсюда целая серия индивидуализаций: отец, сын, по-разному пригодный, беглый и т. п. Для обозначения этого используется понятие *status*. Но согласно значению слова *forte* (сильный) статус индивидуума определяется наличием посреднических социальных образований: насколько возрастает значение посреднических образований, настолько же уменьшается значение индивидуума. Эта проблема полностью пересмотрена современным юристом. *Даниил Олегович Тузов* (доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Томского государственного университета) в своем докладе «*Lex quae rescindit*. Некоторые размышления о ничтожности *per legem* в римском праве», в частности, высказал гипотезу, согласно которой ничтожность актов, противоречивших запретительным законам в области частного права, почти всегда была не текстуальным установлением так называемых *leges perfectae*, а плодом интерпретации последних римскими юристами. Лишь с принятием *lex Aelia Sentia* в 4 г. н. э. в тексте закона появляется санкция, которую можно было бы назвать ранним прообразом того, что в современном праве станет законодательным установлением ничтожности.

*Джульетта Розетти* (Третий римский университет) выступила с докладом «Соллидарные обязательства: от классической эпохи до времени Юстиниана; романистическая традиция; современное итальянское правовое регулирование между доктринальными реконструкциями и судебной практикой, в котором, в частности, отметила, что преобладающая цивилистическая доктрина в целом придерживается того, что современное понятие солидарного обязательства, появившееся в европейских кодексах, начиная со ст. 1200 Кодекса Наполеона, выраженной в учебной лекции Потье, находит свои исторические корни в корреальной *stipulatio* римского классического права, составные элементы которой, главным образом субъективная множественность, *idem debitum* и *eadem causa obligandi*, до сих пор являются объектом проблематики, связанной как с реконструкцией этой доктрины, так и с ее применением в юриспруденции.

В своем докладе «Петербургская романистика: опыт и перспективы» *Владимир Викторович Лукьянов* (первый заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права) охарактеризовал эволюцию и современное состояние преподавания римского права на юридическом факультете СПбГУ в контексте положения римского права как учебной дисциплины в рамках российского высшего образования в целом. Докладчик подчеркнул, в университетском преподавании современной России все сильнее проявляется тенденция отхода от восприятия римского права как курса сугубо исторического, погруженного в изучение античности, и, наоборот, восприятие этой учебной дисциплины как актуальной, насущно необходимой для повседневной практики. На юридическом факультете СПбГУ проведено необходимое разграничение программ учебных дисциплин, затрагивающих исторические и догматические аспекты римского права. Кроме того, в ряде специальных курсов, читаемых в рамках цивилистической специализации, освещаются различные аспекты пандектистской модели римского права как наиболее актуальной для современного частного права. Вместе с тем, помимо ничем не заменимого вклада в профессиональную подготовку, изучение римского права содержит очень важный этический посыл. Оно учит не только и не столько юридической технике, сколько тому, что занятия правом должны быть неразрывно связаны с Добром и Справедливостью. *Ius est ars boni et aequi*.

*Барбара Кортезе* (Третий римский университет) в докладе «*Solutio indebiti* и неправомерное обогащение. Особенности реституции в римском праве и современные модели» отметила, что с институтом *indebiti solutio*, как квази контрактом, создающим обязательство *restituere*, связан инструмент *condictio indebiti*, который размещается в широкой гамме сферы применения *condictio*. Феномен *multae condictiones*, в свою очередь, связан с широкой проблематикой структуры юридических передаточных актов, а главным образом с элементом основания, и в то же время связан с необходимостью реконструкции решений темы неправомерных приобретений как с точки зрения природы договора, так и с точки зрения понятия, восходящего к принципу *peto locupletior iniuria fiat cum alterius detrimento*.

Доклад *Алексея Сергеевича Карцова* (доктор юридических наук, доцент кафедры Европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета) «Становление русской романистики: к вопросу о трансляции пандектных начал» был посвящен важной странице русско-германских академических связей в области изучения и исследования римского права деятельности Института римского права в Берлине (1886–1896) по подготовке романистов высшей квалификации для преподавания в высших учебных заведениях России и возглавлявшегося такими крупнейшими пандектистами, как Э. Экк, А. Пернис и Г. Дербург. К началу XX в. штаты практически всех университетов (Харьковского, Петербургского, Киевского, Казанского, Новороссийского, Томского, Юрьевского, Московского), а также Демидовского лицея включали в свой состав выпускников Института. Воспитанники Института П. Е. Соколовский, Л. И. Петражицкий, И. А. Покровский, М. Я. Пергамент, А. М. Гуляев, В. А. Юшкевич, Е. В. Пассек, М. Бобин, А. С. Кривцов, Д. Д. Grimm проявляли себя сторонниками поступательной рецепции, настаивая на безусловном значении римского права и как учебной дисциплины, и как предмета научного изучения.

Доктор права *Сара Галеотти* (Третий римский университет) в докладе «Римское право как право юриспруденции» отметила, что диалектика *ius strictum – aequitas* проявляет в судебной деятельности римского магистрата динамичное посредничество, так как, придавая процессуальное значение новым юридическим принципам, его эдикт наделял их значением действующих норм. *Prudentes* воздействовали на магистратскую *iurisdictio* извне, чтобы дополнять и обновлять *ius civile*, соединяя свои различные души в единое гармоничное целое, поэтому можно считать, что римское право в целом является *правом юриспруденции*. Доктор права Рашель Ассан (Третий римский университет) в своем докладе «Употребление юридических терминов у латинских поэ-

тов I в. до н. э. Право и литература» сделала анализ литературных источников I в. до н. э. (с особым вниманием к Вергилию и Горацию), который показал, как знание римской юридической традиции циркулировало не только среди «специалистов» права, но было распространено среди более широких слоев интеллектуалов, частью которых были также и поэты.

На этом работа семинара была завершена. В рабочей встрече российских и итальянских участников конференции было принято решение о проведении следующего семинара по принятой теме в мае 2010 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета с организационным участием Центра изучения римского права и Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. Также было решено заключить договоры о сотрудничестве между итальянским университетом «Roma Tre» и Санкт-Петербургским государственным университетом, Российской правовой академией Министерства юстиции РФ и Государственным академическим университетом гуманитарных наук. В тот же день был заключен договор о совместном научном сотрудничестве между фондом «Центр изучения римского права» (председатель Л. Л. Кофанов) и Центром совершенствования европейского права университета «Roma Tre» (председатель Л. Вакка). Следует отметить, что в развитие договоренностей первая группа студентов из Российской правовой академии в феврале 2011 г. начала обучение по трем специальным программам в университете «Roma Tre».

L. L. KOFANOV

**CRONACA DEL CONVEGNO  
INTERNAZIONALE «DIRITTO ROMANO  
E LA CULTURA GIURIDICA D'EUROPA»,  
ROMA 4 DICEMBRE 2009**

Il 4 dicembre 2009 a Roma, nella Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli studi «Roma Tre», si è tenuto il Seminario scientifico italo-russo sul tema «*Diritto romano e cultura giuridica d'Europa*». Il Seminario è stato organizzato nella cornice di un *summit* tra il Presidente della Federazione Russa, Dmitri Medvedev, e il Primo Ministro della Repubblica Italiana, Silvio Berlusconi. Promotori di questo convegno romanistico sono stati: il Ministro della Giustizia della Repubblica Italiana A. Alfano; il Ministro della Giustizia della Federazione di Russia A. V. Kononov; gli studiosi e i giuristi dell'Università degli Studi «Roma Tre» sotto la direzione della prof. ssa L. Vacca; l'Università di San Pietroburgo, sotto la direzione del prof. V. V. Lukianov. Significativa anche la partecipazione dei rappresentanti moscoviti dell'Accademia Giuridica di Russia (prof. S. I. Gerasimov), del Centro di Studi di Diritto Romano (prof. L. L. Kofanov) e del rappresentante dell'Università di Tomsk (prof. D. O. Tuzov). Scopo del convegno è stato, da parte degli esponenti di spicco dei governi di Russia e Italia, di favorire lo sviluppo di una collaborazione scientifica nel campo della giurisprudenza, considerando come base principale per i paesi europei il diritto romano.

L'intervento del Rettore dell'Università «Roma Tre» prof. *Guido Fabiani*, in rappresentanza della sua Università – dove studiano 40 000 studenti ripartiti per 8 Facoltà, tra le quali la Facoltà di Giurisprudenza, – ha aperto ufficialmente i lavori della seduta antimeridiana (sotto presidenza del Preside della Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli Studi di «Roma Tre» prof. *Paolo Benvenuti*). All'insegna del clima più favorevole per una più ampia collaborazione internazionale, auspicando un sicuro successo del convegno e certo della futura collaborazione scientifica tra gli studiosi italiani e russi, il Magnifico Rettore, ha dato il benvenuto agli ospiti russi a cui ha augurato un felice soggiorno nella città eterna, concludendo il suo intervento con le parole di N. V. Gogol «Di Roma ci si innamora molto lentamente, ma per sempre».

Ha preso poi la parola il Ministro della Giustizia della Federazione di Russia *Aleksej Vladimirovich Kononov* che prima di tutto ha ringraziato l'Università «Roma Tre» e il Ministero di Grazia e Giustizia italiano per l'ospitalità e l'aiuto concreto offerto per l'organizzazione del convegno. Il relatore ha poi ringraziato gli specialisti italiani e russi del diritto romano per la loro nutrita e autorevole partecipazione al

convegno. In particolare, il Ministro, ha ringraziato il prof. V. A. Musin che è stato a suo tempo suo insegnante di diritto romano. Il relatore, pur avendo insegnato per qualche tempo diritto romano nell'Università di San Pietroburgo e svolto una ricerca in materia di processo possessorio (istituto storicamente nato dal diritto romano), non ha definito tuttavia se stesso come uno specialista in questo campo, pur riconoscendo come qualsiasi giurista normale nel diritto romano il fondamento della giurisprudenza moderna. In questo senso è stato ritenuto emblematico il processo di interazione tra diritto civile e pretorio svoltosi in diritto romano per lo sviluppo dei rapporti economici come modello applicabile anche alla società moderna. Il ministro ha poi manifestato la speranza che i materiali del convegno venissero pubblicati, per esempio, nella rivista *Ius Antiquum* del Centro di Studi di Diritto Romano, anche se l'auspicio principale è stato quello di vedere l'inizio di una futura collaborazione sistemica e di lunga durata tra studiosi e centri di ricerca Russi e Italiani. Il relatore ha riconosciuto che la situazione dell'insegnamento del diritto romano in Russia, così come probabilmente in tutta l'Europa, adesso non sia delle migliori, pur restando l'importanza dell'insegnamento del diritto romano indiscutibile. Perciò, mettendo a frutto i rapporti buoni tra due ministeri di Russia e d'Italia, si può alzare al livello più alto la collaborazione tra i romanisti di questi due paesi. Tale collaborazione si può sviluppare principalmente su due versanti: quello dello scambio scientifico delle ricerche romanistiche e poi nell'aspetto organizzativo, cioè quello di una migliore organizzazione dello studio e dell'insegnamento del diritto romano. Questo secondo aspetto è stato ritenuto particolarmente importante per il relatore, nella sua qualità di capo della commissione per perfezionamento dell'educazione giuridica in Russia. Questo perfezionamento è stato ritenuto necessario anche per la necessità che la Russia entri nel sistema educativo di Bologna. Il Presidente della Russia, D. A. Medvedev, pensa che sia necessario accompagnare tale entrata mantenendo le tradizioni migliori della specifica educazione russa. Lo scopo principale del perfezionamento dell'educazione giuridica è stato individuato in una divisione del sistema educativo del giurista in due tronconi: un'educazione di base (baccalaurato) insieme a una specialistica – magistratura. E il diritto romano deve avere il suo ruolo guida proprio nell'educazione di base. Il ministro ha anche manifestato la speranza che sulla base dei centri esistenti e anche del Centro di studi di diritto romano, sarà creato un seminario italo-russo permanente con due sezioni, nelle due direzioni sporannominate.

Il rappresentante del Ministero di Grazia e Giustizia italiano, responsabile per i rapporti esterni, *Stefano Dambroso*, nel suo intervento ha

salutato a nome del Ministro A. Alfano tutti i partecipanti del Seminario ed ha sottolineato proprio come siano stati i due ministri, A. Alfano e A. V. Kononov, a esprimere per primi il desiderio di organizzare questo seminario. Lui anche ha anche sottolineato come il Ministro A. V. Kononov non a caso abbia menzionato nella sua relazione il processo di Bologna, siccome lui è il rappresentante diretto del Presidente D. A. Medvedev nei rapporti con EU su questo aspetto. Alla fine è stato rivelato che appena il giorno prima i ministri, discutendo sui problemi importantissimi del diritto moderno, non hanno dimenticato mai le radici giusromanistiche del diritto moderno e contemporaneo. Sull'esito positivo dei lavori del seminario si è manifestata certezza.

Poi la parola è stata data al prof. *Valerij Abramovich Musin* (membro corrispondente dell'Accademia delle Scienze di Russia, capo della Cattedra di procedura civile della Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli Studi di San-Pietroburgo) che nella relazione "*Possesso e detenzione nella Roma antica e nella Russia contemporanea*" in particolare ha notato che in diritto romano ambedue gli istituti avevano in comune il fatto che il possessore e il detentore potevano usare la cosa allo stesso modo, anche se il proprietario, come è noto, tratta la cosa come sua mentre il detentore come d'altri. La tipologia principale di possessore è il proprietario, ma non qualunque possessore che pensasse di essere il proprietario era tale in realtà. Per esempio il compratore della cosa rubata nella compravendita può essere allo stesso tempo il possessore di buona fede, se non conosceva (e non era tenuto a conoscere) che la cosa era rubata. I Romani distinguevano il possesso in base alla dicotomia possesso legittimo (basato sul diritto di proprietà) e illegittimo. Il possessore illegittimo ignaro dell'illegittimità del suo possesso, se non era tenuto a conoscere tale illegittimità, veniva ritenuto dai Romani come il possessore di buona fede. Ma il ladro era un possessore illegittimo e di mala fede, dato che non poteva non sapere che la cosa rubata non fosse sua. I Romani descrivevano giuridicamente la posizione di tale soggetto qualificandolo come possessore e non come un detentore, dato che il ladro disponeva della cosa. I Romani concedevano la difesa possessoria degli *interdicta* a ogni tipo di possesso, anche a quello illegittimo e di mala fede. Conoscevano quindi due tipi di interdetti possessori: gli *interdicta retinendae possessionis* (uno *uti possidetis* per la proprietà immobiliare e un altro *utrubi* per i beni mobili) e gli *interdicta recuperandae possessionis* per il ristabilimento del possesso violato (*interdictum unde vi*). Per ottenere tale difesa il possessore doveva dimostrare il possesso e il fatto della sua violazione. Non era necessario invece provare l'esistenza di un diritto di proprietà, perciò



anche il ladro poteva avere accesso alla difesa possessoria. Per questa ragione la difesa possessoria aveva carattere preliminare e il proprietario, dopo la perdita della difesa possessoria, poteva intentare l'azione petitoria. Ma la difesa possessoria veniva concessa solo al possessore e non al detentore della cosa. Rivolgendosi alla Russia moderna il relatore sottolinea che anche in questo regime giuridico il possesso si qualifica come esercizio di potere dominicale insieme con il desiderio di possedere. Ma viene qualificato possessore ogni persona, indipendentemente dal fatto che il suo rapporto con la cosa si qualifichi come sua propria o come altrui, perciò il possesso e la detenzione non si distinguono. Nell'ordinamento russo si riconosce la distinzione tra possesso legittimo e illegittimo, con la differenza rispetto al regime romano che se in questo caso si trattava come possesso legittimo solo il possesso del proprietario, nella Russia odierna qualsiasi causa, anche un contratto d'affitto viene considerato idoneo a costituire un rapporto che è legittimo per il possesso. Pertanto, l'affittuario nella legislazione russa anche è il possessore. Il possesso riceve tutela in Russia con l'azione di rivendica, che si concede non solo al proprietario, ma anche al possessore e all'affittuario contro il proprietario, se quest'ultimo avesse concluso l'affitto in anticipo. Per esempio, in caso di danneggiamento da mezzo pericoloso (l'automobile), la ditta che eventualmente avesse noleggiato il veicolo viene qualificata come possessore legittimo, mentre l'autista della macchina dipendente della ditta viene considerato come solo detentore del mezzo e perciò non è ritenuto responsabile per l'eventuale danneggiamento. Nella sua conclusione V. A. Musin sottolinea come gli esempi fatti testimonino la vitalità del diritto romano grazie alla sua razionalità, ossia alla sua *ratio scripta*.

La prof. ssa *Letizia Vacca* (nella qualità di componente del Consiglio Superiore della Magistratura e di referente dell'Univ. Roma Tre per la presente iniziativa) ha svolto una relazione dal titolo «*Diritto romano e scienza giuridica europea*». La studiosa in particolare ha notato che da una riflessione sulla storia giuridica europea un dato affiora con chiarezza. Il carattere specifico della tradizione giuridica europea è di essere il risultato dell'opera di giuristi, intendendo per 'giuristi' coloro che padroneggiano una specifica tecnica ed uno specifico metodo razionale che permette di operare sulle istituzioni giuridiche con un patrimonio di strumenti concettuali che comportano la creazione del diritto come 'scienza'. Questa è la più rilevante eredità del pensiero giuridico romano che ha improntato di sé tutta la tradizione giuridica occidentale.

La relazione «*L'azione publiciana in diritto civile*» del prof. *Anton Dmitrievich Rudokvas*

(Vice preside della Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli studi di San-Pietroburgo, prof. della Cattedra del diritto civile, Direttore del Filiale di San-Pietroburgo del Centro di studi di diritto romano) è stata dedicata all'interpretazione del § 2 del art. 234 del Codice civile di Russia. Esistono diverse interpretazione di questo paragrafo. Alcuni civilisti insistono sull'affermazione che nell'articolo è fissato un istituto analogo all'*actio Publiciana* del diritto romano, altri invece pensano che si tratti di una forma di difesa possessoria. Questa discussione ha delle conseguenze pratiche, siccome nella dottrina romanistica l'*actio Publiciana* sempre si qualifica come lo strumento della difesa petitoria del 'possesso per usucapione' come un diritto relativamente reale. Tale qualificazione definisce anche la sfera d'applicazione dell'azione. L'*actio Publiciana* deve applicarsi contro i terzi escludendo il proprietario. E, invece, la difesa possessoria in senso proprio, cioè giusromanistico, garantisce la difesa giuridica a qualsiasi tipo di possesso indipendente dal suo carattere, anche in caso di possesso in mala fede o vizioso, come per esempio il possesso *vi aut clam*. In questo quadro la qualificazione di qualsiasi possesso di fatto come diritto reale appare impossibile, nonostante la possibilità di ottenere comunque per il possessore di questo tipo una difesa giuridica dai terzi. Contro i terzi si possono intentare solo azioni reali come la *vindicatio* o l'*actio Publiciana*. Ma bisogna prestare attenzione al fatto che nel momento dell'acquisto del possesso del terzo di buona fede il diritto d'usucapione sparisce insieme con l'*actio Publiciana*. Per questo motivo l'*actio Publiciana* in realtà funziona solamente contro il possessore di mala fede che, al momento dell'acquisto del possesso già conosceva la viziosità del suo titolo.

Nella relazione «*La responsabilità penale delle persone giuridiche: profili romanistici, storia di una vicenda, soluzioni attuali*» del prof. *Leo Peppe* (Università «Roma Tre») si presta attenzione al fatto che a partire dalla recente normativa italiana sulla responsabilità penale delle persone giuridiche e guardando anche ad altri Paesi ed ai contesti sovranazionali, si è messo a fuoco il faticoso e diversificato superamento della regola tradizionale *societas delinquere non potest* di origine non romana.

Il prof. *Leonid Lvovich Kofanov* (Accademia di Giustizia di Russia, Istituto di storia Universale dell'Accademia delle Scienze di Russia, Presidente del Centro di studi di diritto romano) nella relazione «*Le servitù prediali pubbliche nella Roma repubblicana*» ha sottolineato che nella dottrina romanistica moderna si dà grande attenzione al tema delle servitù prediali romane e della loro origine, risalente addirittura alle XII Tavole. Tradizionalmente l'origine di tali fattispecie viene

considerata solamente guardando al diritto romano privato e di conseguenza alla proprietà terrena privata, una realtà che non corrisponde con il fatto del predominio esclusivo della proprietà terrena pubblica in età arcaica. Nello stesso tempo le fonti ci permettono di confermare che i Romani conoscevano le servitù prediali pubbliche (quelle di *via* e *aquaeductus*), nonostante molti studiosi moderni continuino a pensare che le servitù pubbliche fossero nate solamente in età postclassica e non fossero conosciute dai giuristi classici. Nessuno contesta il fatto che molte servitù personali, in particolare quelle di *superficies* e di *emphyteusis*, fossero nate già in epoca repubblicana come istituti giuspubblicistici mentre, solo in epoca imperiale, queste sarebbero state ampliate alla sfera giusprivatistica. Si esclude però l'ipotesi che tale sviluppo possa essere stato caratteristico anche per le *servitutes praediorum*. L'analisi delle fonti ci permette di concludere invece che i giuristi romani classici e gli agrimensori usassero il termine *praedium* non solo per le terre private, ma anche per quelle pubbliche e lo schema giuridico delle servitù prediali anche per descrivere dei rapporti di tipo giuspubblicistico. Per di più, i dati di *Liber coloniarum*, delle leggi municipali del I se. a. C. e di Igino gromatico permettono di pensare che la servitù pubblica delle strade sia stata già in età repubblicana. L'analisi dei trattati internazionali repubblicani e la storia della *via Appia* che nel IV sec. a. C. portava da Roma a Capua attraverso terre non solo romane, ma anche degli alleati, permette al relatore di concludere che le servitù prediali inerenti le vie di comunicazione potrebbero essersi sviluppate anche all'interno della sfera del diritto internazionale. L'analisi dei *Digesta* e di Tito Livio permette di confermare il carattere originario giuspubblicistico anche delle servitù di cloaca e la legge del 111 a. C. descrive le servitù pubbliche della pastorizia. In conclusione il relatore sottolinea come le servitù prediali nate ancora prima dell'avvento della proprietà terrena privata originariamente fossero di natura pubblica, mentre solamente con l'allargamento della proprietà privata si sarebbero espanse alla sfera giusprivatistica.

Nell'intervallo tra la seduta mattiniera e quella serale il Ministro di Giustizia della Russia A. V. Kononov ha svolto una lezione per gli studenti e i professori dell'Università «Roma Tre».

La seduta pomeridiana (presieduta dalla prof. ssa Letizia Vacca) è cominciata con la relazione del prof. *Andrej Alekseevich Novikov* (Cattedra di diritto civile della Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli studi di San-Pietroburgo) dal titolo «*Lo scioglimento della società semplice nel diritto romano e nel diritto russo*», che ha esaminato il contratto della società semplice in

diritto romano e civile russo, regolarizzato del art. 55 del Codice civile di Russia. I problemi della rescissione del contratto di *societas* sono molto simili sia per il diritto romano privato che per il diritto civile russo che testimonia la comunanza delle leggi dello sviluppo degli istituti giuscivilistici. Poi nella relazione è stato affrontato il tema delle cause di estinzione del contratto di società semplice in diritto romano e russo. Dopo l'estinzione del contratto si procede alla divisione della proprietà comune. Le cose comuni tornano a quel socio che le aveva conferite in fase di costituzione della società, senza ricompensa ad altri soci. Le spese si restituiscono al socio solo se gli interessi degli altri soci non ne soffrano. La legislazione russa in questo aspetto si è sviluppata in strettissima analogia con il diritto romano. Bisogna anche ricordare i nessi esistenti tra il diritto civile russo e il diritto pandettistico tedesco. Perciò l'influenza mediata del diritto romano si vede bene anche nel diritto civile russo contemporaneo, come mostra l'esempio del contratto di società semplice.

Il prof. *Lorenzo Fascione* (Facoltà di Giurisprudenza Università Roma Tre) ha svolto una relazione sul tema «*Crisi dell'Impero di Occidente e sopravvivenza delle istituzioni politiche*» e *Vincenzo Mannino* (Facoltà di Giurisprudenza Università Roma Tre) ha proposto la relazione dal titolo «Alcuni "modelli" romanistici nella giuridicità dei moderni». Successivamente il prof. Carlo Lanza (Facoltà di Giurisprudenza Università Napoli II) nella relazione «*Status e persona. Tradizione romanistica e problemi dell'oggi*» ha notato che la nozione giuridica di persona ha contribuito a fondare nella coscienza giuridica europea il principio dell'uguaglianza formale tra i soggetti. Persona ha avuto così, paradossalmente, un significato «personalizzante». Ma quest'idea è ormai in crisi: i giuristi, ora, mirano all'uguaglianza sostanziale. Di qui tutta una serie di «personalizzazioni»: padre, figlio, diversamente abile, profugo ... Per far questo si utilizza, anche, la nozione di *status*. Ma, secondo un'accezione "forte", lo *status* di un individuo è definito dall'esistenza di formazioni sociali intermedie: quanto più aumenta di peso la formazione intermedia, tanto più diminuisce quella dell'individuo. E ciò può comportare dei pericoli. Il problema va tutto ripensato dal giurista. Prof. *Daniil Olegovich Tuzov* (cathedra di Diritto civile dell'Università Statale di Tomsk) nella relazione «*Lex quae rescindit. Alcune riflessioni sulla nullità per legem nell'esperienza giuridica romana*» in particolare ha ipotizzato che la nullità degli atti che risultano in violazione delle leggi proibitive nel campo del diritto privato quasi sempre non risulta nell'ambito delle cosiddette *leges perfectae*, ma appare frutto dell'interpretazione dei giuristi

romani classici. Solo dopo la *lex Aelia Sentia* del 4 d. C. nella legge appare la sanzione che può essere chiamata un prototipo precoce di quella che nel diritto moderno è diventata la norma legislativa sulla nullità.

La prof. ssa *Giulietta Rossetti* (Facoltà di Giurisprudenza dell'Università «Roma Tre») nella relazione «*Le obbligazioni solidali: regime classico-giustiniano; tradizione romanistica; disciplina attuale italiana tra ricostruzioni dottrinali ed applicazioni giurisprudenziali*» ha detto che la prevalente dottrina civilistica ritiene generalmente che la moderna nozione codicistica di obbligazione solidale, enunciata nelle codificazioni moderne a partire dall'art. 1200 del Code Napoleon, a sua volta depositario della magistrale lezione di Pothier, trova la sua radice storica nella *stipulatio correalis* del diritto romano classico, i cui elementi costitutivi – in particolare la pluralità soggettiva, l'*idem debitum* e l'*eadem causa obligandi* – sono tuttora oggetto di articolate problematiche sia nelle ricostruzioni della dottrina sia nelle applicazioni della giurisprudenza.

Il prof. *Vladimir Viktorovich Lukianov* (Primo Vice preside della Facoltà di Giurisprudenza dell'Università degli studi di San-Pietroburgo, prof. della Cattedra di diritto penale) nella relazione «*La romanistica di San-Pietroburgo: l'esperienza e le prospettive*» ha descritto le caratteristiche dell'evoluzione e della situazione attuale dell'insegnamento del diritto romano nell'Università degli studi di San-Pietroburgo in un contesto più generale che ha tenuto conto della situazione di questa disciplina nell'educazione superiore della Russia in generale. Il relatore ha sottolineato come nell'educazione superiore della Russia contemporanea sempre più fortemente si stia realizzando una tendenza ad allontanarsi dall'idea che il diritto romano sia una disciplina esclusivamente storica e proprio in contrario deve essere trattata come disciplina molto attuale e necessaria per la pratica giuridica di oggi. Nella Facoltà di Giurisprudenza dell'Università di San Pietroburgo è stato ritenuto necessario distinguere tra programmi storici e programmi dogmatici del diritto romano. Poi nei corsi speciali nel campo della specializzazione civilistica si studiano anche i diversi aspetti del modello pandettistico del diritto romano, quest'ultimo considerato come il più attuale per il diritto privato vigente. Nello stesso tempo il relatore ha anche sottolineato che lo studio del diritto romano è molto importante anche per un profilo importantissimo sul piano etico, dato che questo non fu solo tecnica giuridica, ma anche un'espressione dell'idea dell'esistenza di un nesso strettissimo tra il Bene e la Giustizia: *Ius est ars boni et aequi*.

Nella relazione «*Solutio indebiti e l'arricchimento ingiustificato. Fattispecie restitutorie romanistiche e modelli attuali*» la prof. ssa

*Barbara Cortese* (Facoltà di Giurisprudenza Università «Roma Tre») ha sostenuto che alla *indebiti solutio*, come quasi contratto produttivo dell'*obligatio* di *restituere*, sia collegato lo strumento della *condictio indebiti*, che si colloca all'interno della più ampia gamma di ambiti applicativi della *condictio*. Il fenomeno delle *multae conditiones* a sua volta appare connesso alla vasta problematica della struttura degli atti traslativi, e segnatamente dell'elemento causale, inserendosi al contempo nella necessità di ricostruzione delle soluzioni in tema di attribuzioni non giustificate, sia di natura contrattuale, sia riconducibili al principio del *nemo locupletior iniuria fiat cum alterius detrimento*.

Nella relazione «*Dalla storia della romanistica russa: Istituto di diritto romano verso l'Università di Berlino*» del prof. *Aleksej Karzov* (Cattedra delle Ricerche europee della Facoltà dei rapporti internazionali dell'Università degli studi di San-Pietroburgo) ci si è occupati della pagina importantissima dei rapporti accademici russo-tedeschi nel campo dello studio e della scienza giusromanistica dell'Istituto di diritto romano di Berlino (1886–1896) dove si preparavano i romanisti di qualità superiore per l'insegnamento del diritto romano nelle Università di Russia. Come direttori di questo Istituto si annoverano i più famosi pandettisti come E. Ekk, A. Pernice, e G. Dernburg. Alla fine dell'800 praticamente tutte le Università di Russia (di Charkov, San Pietroburgo, Novorossiysk, Kiev, Kasan, Tomsk, Iuriev, Mosca) e anche il Liceo in onore di Demidov includevano laureati di questo Istituto. Questi laureati (P. E. Sokolovski, L. I. Petrazitzki, I. A. Pokrovski, M. Ja. Pergament, A. M. Guljaev, V. A. Jusckevich, E. V. Passek, M. Bobin, A. S. Krivtsov, D. D. Grimm) sono stati artefici della ricezione del diritto romano e fermi sostenitori del suo importantissimo significato, sia sotto il profilo del diritto romano come disciplina didattica, che da quello che vede lo stesso come un soggetto di scienza.

La dott. ssa *Sara Galeotti* (Facoltà di Giurisprudenza Università «Roma Tre») nella relazione «*Diritto romano come diritto giurisprudenziale*» ha sottolineato come la dialettica *ius strictum–aequitas* trovi nell'attività giurisdicente del magistrato romano una mediazione dinamica, poiché dando rilevanza processuale ai nuovi principi giuridici, il suo editto conferiva ad essi un'efficacia normativa sostanziale. I *prudentes* agivano dall'interno della *iurisdictio* magistratuale per integrare e rinnovare il *ius civile*, componendo le sue diverse anime in un'armonica unità: è in tale accezione, dunque, che il diritto romano sembra senz'altro potersi qualificare come un *diritto giurisprudenziale*. La dott. ssa *Rachele Hassan* (Facoltà di Giurisprudenza Università «Roma Tre») nella relazione «*L'uso di termini giuridici in poeti latini del I sec. a. C. Diritto e letteratura*» ha

analizzato fonti letterarie del I sec. a. C. (con particolare attenzione a Virgilio e Orazio) mostrando come la conoscenza della tradizione giuridica romana non fosse circoscritta ai soli 'tecnici' del diritto, ma si estendesse anche ad una intellettualità più ampia di cui facevano parte anche i poeti.

Dopo la chiusura ufficiale del seminario il programma ha previsto anche un incontro di lavoro tra gli organizzatori e i partecipanti russi e italiani del convegno che hanno deciso di organizzare un futuro seminario a maggio 2010 all'Università di San Pietroburgo con la parte-

cipazione organizzativa del Centro di studi di diritto romano e dell'Accademia di Diritto di Russia del Ministero di Giustizia della Federazione di Russia. Anche si è deciso di concludere accordi di collaborazione tra Università «Roma Tre» e l'Università di San Pietroburgo, l'Accademia di Diritto di Russia e l'Università Accademica delle Scienze Umanistiche di Russia. Nello stesso giorno è stato concluso un accordo di collaborazione scientifica tra il Centro di studi di diritto romano (presidente L. Kofanov) e il Centro di perfezionamento del diritto europeo dell'Università «Roma Tre» (presidente L. Vacca).